

Ксения Ринатовна Руссу

Югорский государственный университет, кандидат филологических наук,
доцент высшей школы гуманитарных наук, Ханты-Мансийск, Россия
e-mail: vaganova1988@mail.ru, k_russu@ugrasu.ru

Юлия Александровна Мельник

Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Москва, Россия
e-mail: uliya0783@mail.ru

Анастасия Владимировна Журова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков для специальных целей, Омск, Россия
e-mail: anastasia.kirova@gmail.com

**Слот «розыскной шаг» как элемент фрейма «информирование о пропаже»
(на материале розыскных документов конца XVIII — начала XIX века)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности семантизации слота «розыскной шаг», который был обязателен в структуре фрейма «информирование о пропаже». Исследование проводилось на материале 15 розыскных документов конца XVIII — начала XIX в. из государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Теоретико-методологическую основу работы составили труды в области когнитивной лингвистики, фреймирования, лингвистического источниковедения и лексико-семантического описания архивных документов. Сделаны выводы о мозаичности структуры слота «розыскной шаг» и наполнении его семантикой розыска.

Ключевые слова: фреймовый анализ, дискурс, розыскной дискурс, XVIII век, XIX век, архивные документы, диахрония.

Ksenia R. Russu

Yugra State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Higher School of Humanities,
Khanty-Mansiysk, Russia
e-mail: vaganova1988@mail.ru, k_russu@ugrasu.ru

Julia A. Mel'nik

Military University named after Knight Aleksandr Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate
of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Moscow, Russia
e-mail: uliya0783@mail.ru

Anastasia V. Zhurova

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
for Specific Purposes, Omsk, Russia
e-mail: anastasia.kirova@gmail.com

**The “Search Step” Slot as an Element of the “Missing Information” Frame
(Based on Search Documents of the Late 18th — Early 19th Century)**

Abstract. The article discusses the features of the semantics of the “search step” slot, which was mandatory in the structure of the “missing information” frame. The study was conducted on the material of fifteen search documents of the late 18th — early 19th century from the State Budgetary Institution of the Tyumen region “State Archive in Tobolsk”. The theoretical and methodological basis of the work consists of works in the field of cognitive linguistics, formation, linguistic source studies and lexico-semantic

description of archival documents. Conclusions are drawn about the mosaic structure of the slot “search step” and filling it with search semantics.

Keywords: frame analysis, discourse, investigative discourse, 18th century, 19th century, archival documents, diachrony.

Введение (Introduction)

Настоящее исследование посвящено разработке теории дискурсивной картины мира, представленной в розыскных документах конца XVIII — начала XIX в., определению фреймовой структуры указанных деловых бумаг. В качестве *объекта* исследования выступает текст розыскного документа конца XVIII — начала XIX в. *Предметом* анализа являются функционирование и эволюционное развитие отдельного слота «розыскной шаг» в архивных документах розыскного типа, созданных в конце XVIII — начале XIX в. *Материалом* исследования послужили 15 розыскных документов указанного исторического периода, оригиналы которых хранятся в государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее — ГБУТО «ГА в г. Тобольске»).

Методы (Methods)

В работе используются основные *общенаучные* методы наблюдения, сравнения и описания, направленные на обобщение полученных результатов, интерпретацию данных, их классификацию. Из *собственно лингвистических методов* применяются фреймовый анализ, методы источниковедческого и текстологического анализа языковых единиц, которые помогают выявить семантику розыскного документа конца XVIII — начала XIX в. и сферу его реализации.

Литературный обзор (Literature Review)

Теоретико-методологической базой исследования послужили исследования в области фреймового анализа (М. Минский [1]), лингвистического источниковедения текстов деловой письменности (Л. Ю. Астахина [2], М. С. Выхрыстюк [3], Л. А. Глинкина [4], С. И. Котков [5], О. В. Никитин [6], А. П. Майоров [7], И. А. Малышева [8] и др.).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Определим научный аппарат настоящего исследования:

1. Под розыскным документом мы понимаем письменный текст любой жанрово-стилистической, временной, коммуникативно-прагматической и функциональной направленности, в котором репрезентирована семантика розыска (т. е. даны ответы на вопросы ‘кто пропал’, ‘когда пропал’, ‘где пропал’, ‘что было сделано для обнаружения данного лица’, ‘нужна ли помощь в поимке данного лица’ и т. д.).

2. Под слотом «розыскной шаг» мы понимаем единичное действие, которое необходимо было выполнить адресату(-ам) розыскного документа, чтобы успешно завершить розыскной процесс.

3. Анализируемые документы конца XVIII — начала XIX в. включают розыскные дискурсивные события — отдельный фрагмент розыскного дискурса конца XVIII — начала XIX в., который обладает *свойствами* смысловой, жанрово-стилистической, коммуникативной и прагматической *целост-*

ности, объединенный определенным, заранее известным *составом участников* розыскной коммуникации, совершающих дискурсивные действия, и *общей тональностью*.

В рамках настоящего исследования был рассмотрен только один тип документов конца XVIII — начала XIX в., включающий дискурсивное событие «информирование о пропаже». В текстах, содержащих данный элемент розыскного дискурса, наблюдается вариативность языкового наполнения слота «розыскной шаг». Приведем все варианты заполнения данного слота, которые были обнаружены нами при осуществлении фреймового анализа розыскных документов конца XVIII — начала XIX в.:

– **Двузначный слот «розыскной шаг».** В розыскных документах начала XIX в. слот «розыскной шаг» мог состоять из двух значений, которые репрезентировались во всём текстовом пространстве без привязки к одному структурному элементу. Это было связано с их включением в малую жанровую форму, когда розыскная информация об объекте розыска не была достаточно подробно представлена, а значит, расположение в семантической зоне предписывающего характера было необязательным. Например, в сообщении Тобольского городничего от 31 июня 1815 г. [9] или в предписании Тобольского городничего от 3 июня 1815 г. [10] находим следующую информацию: *учинить розыскание и об оказавшемъ Полициі рапортовать.*

Роль контекстного синонима для вербализации значения (1) через предикативное словосочетание *учинить розыскание* выполняло предикативное словосочетание *предписывается о сыску*. Так, в предписании первой города части от 23 июня 1815 г. [11] адресат должен был найти бежавших из казармы пересыльных колодников *Казму Иванова, Василья Горшкова и Герасима Писменкова*, имея на руках словесные портреты. Детализация возраста, роста, цвета кожи на лице, цвета глаз и цвета волос была важна, поскольку помогла идентифицировать пропавшее лицо в общем массиве подобных объектов розыска. Шаг (2) в данном документе повторялся, исключал появление синонимичной конструкции: *и об оказавшемъ Полициі рапортовать.*

Иногда значения (1, 2) в данном слоте получали семантическую детализацию с помощью определительного придаточного *не окажется ли здѣсь въ городѣ*. Обратимся к предписанию первой города части [12]:

– значение (1) *предписывается оной части учинить | розыскание, не окажется ли здѣсь въ городѣ* включало сведения об объекте розыска (Матрёне, жене умершего в городе рядового Ивана Кубасова), словесный портрет ее был имплицирован из текстового пространства;

– значение (2) *и буде ока-|жется представить ее въ полицию* содержало информацию о дальнейших действиях, которые необходимо было произвести после обнаружения пропавшего человека.

Значение (1) в розыскных документах, фиксировавших дискурсивное событие «информирование о пропаже», могло

быть выражено предикативным словосочетанием *учинить распубликованіе о сыску*. Например, в сообщении Тобольского городничего от 3 июня 1815 г. [13]. Подобная языковая форма была синонимичной предикативному словосочетанию *учинить разысканіе*, но в данном случае она указывала на то, что данные адресата(-ов) должны были *распубликовать*, т. е. предать огласке информацию о поиске.

Репрезентация формы личных местоимений в значении (2) носила единичный характер: так, в сообщении Тобольского городничего от 16 июня 1824 г. № 1191 [14], которое было отправлено командиром Тобольского гарнизонного батальона в Тобольскую общую полицейскую управу, адресант обращается именно к форме представления розыскного шага через личное местоимение. Уведомление *и меня объ оказавшемся не оставить увѣдомить* указывало на заинтересованность автора розыскного документа в положительном решении данного вопроса, на максимальную включенность его в поисковые мероприятия.

– **Трехзначный слот «розыскной шаг».** Слот «розыскной шаг» мог состоять и из трех значений. Например, предписание Тобольского городничего от 1 июня 1815 г. [15] включало следующие значения:

– значение (1) *предписывается | оной части о сыску бежавшаго со | Станциі зводоуковской волости | колодника Максима Федорова* указывало на то, кого именно необходимо было найти. Данное значение могло включать словесный портрет разыскиваемого лица: например, *росту 2^{ар} | 5^{1/2}^{вер} лицомъ смугль глаза каріе | волосомъ русь;*

– значение (2) *учинить по ведо|мству своему разысканіе* также фиксировало информацию о действии, которое необходимо было совершить для обнаружения пропавшего лица (а именно — *учинить разысканіе*, т. е. перевести в активную стадию поисковые мероприятия);

– значение (3) *и об оказавшемся Полициі рапортовать* иллюстрировало необходимость предоставления обратной связи через предикат совершенного вида *рапортовать*.

В *Указе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Тобольскаго Губернскаго Правленія, Тобольской общей полицейской Управе* от 17 октября 1829 г. [16] тоже были представлены три розыскных значения:

– значение (1) *о сыску означенного Меркульева по Тоболь-|ской губерніи* указывало на первичное действие, которое необходимо было выполнить получателем розыскного документа, вербализовывались объект розыска и место его проживания;

– значение (2) *и гдѣ окажется о обращеніи по принадлежности въ | военное вѣдомство предписать Тобольской Полицейской Управѣ* фиксировало информацию о действиях, которые должны быть совершены после обнаружения пропавшего лица, при этом розыскная ситуация рассматривалась в положительной проекции;

– значение (3) *въсьмъ Гг. Городничимъ и Земскимъ Судамъ, вѣлѣтъ о послѣдствіи въ | свое время Правленію рапортовать* определяло стратегию предоставления обратной связи адресатов розыскного документа.

Малые жанровые формы розыскной направленности также могли содержать три розыскных значения без детализации

розыскного процесса. Например, предписание первой города части от 23 июня 1815 г. [17] включало следующие элементы:

– значение (1) *предписывается оной части о сы|ску бѣжавшаго инвалидныхъ | ротѣ редового Лариона Федо|рова* выполняло вводную функцию, информировало адресата(-ов) об объекте розыска;

– значение (2) *учинить по ведомству | своему распубликованіе* указывало на действия, которые необходимо было выполнить адресату(-ам);

– значение (3) *и об оказавшемся полициі рапортовать* завершало розыскную ситуацию, определяло необходимость предоставления обратной связи.

Все три значения могли быть свернуты в рамках одного предложения. Например, в сообщении командующего Тобольским гарнизонным батальоном от 23 июня 1824 г. № 1239 [18] указано следующее: *Покорнейше прошу о сыску и поимке выше-|упомянутого сержанта Горюхина | зделать по городу Тобольску разысканіе*. Такая краткая информация лучше усваивалась получателем розыскного документа.

Иногда значение (1) могло содержать отсылку к решению, которое служило причиной для составления соответствующего розыскного сообщения (например, от 27 февраля 1801 г.): *о точномъ и не|пременномъ исполненіи требованія Новороссійскаго Губернска-|го Правленія* [19]. Далее следовали необходимость информирования получателей документа о розыскных задачах: значение (2) — *въ Канцелярію Кольвано-Воскресенскаго Горна-|го Начальства и къ управляющимъ въ городахъ Полициами | сообщить* и значение (3) — *а Городничимъ и Земскимъ Исправникамъ предпи-|сать съ требованіемъ о послѣдующемъ здешнее Правленіе у-|вѣдомить*. В этом случае розыскной процесс был пролонгирован, поскольку адресат(-ы) уже получали розыскные документы.

Включение в значение (1) двух однородных прилагательных, необходимых для детализации особенностей розыскного процесса, а также для определения неочечной дискурсивной тональности ('розыскную задачу необходимо решать быстро'), носило частотный характер:

– *о точномъ и не|пременномъ исполненіи* [19];

– *о точнѣйшемъ и немедленномъ исполненіи* [20].

Первичное решение, обозначенное в начале розыскного документа с дискурсивным событием «информирование о пропаже», идентичное семантике значения (1), могло включать следующие конструкции:

– атрибутивное словосочетание *наиприльжнѣйшій сыскъ*, после которого упоминался объект розыска (*бѣжавшій дѣлатель фальшивыхъ ассигнацій, Моршанской округу села Сомовки, Г. Генерала Беклендорфа крестоянинъ Василій Щербаковъ*) [20];

– отглагольное существительное *сыскъ*, после которого также упоминался объект розыска (например, *секретный колодникъ Нижеломской округу села Калиновки однодворецъ Иванъ Спицынъ*) [21].

Значение (2) и значение (3) в некоторых исследуемых документах выступали в качестве иллюстративного материала, который помогал понять процессы вертикализации субъектов в розыском пространстве. Одна структурная единица только получала информацию о пропаже, исполнять

ничего не нужно было (*въ Канцеля-|рію Кольвано-Воскресенскаго горнаго Начальства и къ управ-|ляющимъ въ городахъ Полиціями сообщить*), другая — задачу, непосредственно связанную с процессом розыска (*Городничимъ | и Земскимъ Исправникамъ предписать съ требованіемъ о по-|слѣдствіи увѣдомленіи*) [20].

Такие случаи были частотны в розыском документо-обороте конца XVIII — начала XIX в. Например, в сообщении от 11 февраля 1801 г. [22] репрезентирована аналогичная дискурсивная картина:

– в значение (2) включено информирование субъектов розыского процесса (например, *сообщить во всѣ Губернскія Правленія, Господамъ Военнымъ | Губернаторамъ и Войска Донскаго въ Войсковую канцеля-|рію*);

– в значение (3) — информирование субъектов розыского процесса и эксплицирование необходимости предоставления обратной связи автору текста (например, *подвѣдомственнымъ мѣстамъ и Чи-|намъ полицію вѣдающимъ подтвердить указами*).

– **Четырехзначный слот «розыской шаг».** В Указе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Тобольскаго Губернскаго Правленія, Тобольской общей полицейской Управе [23] уже говорилось о четырех значениях:

– первые значения (1, 2) иллюстрировали дискурсивное событие розыского документа, создавали общую дискурсивную тональность документа: *о сыскѣ и поимкѣ означенныхъ бѣглецовъ*;

– значение (3) включало вероятность положительного разрешения розыской ситуации: *въ случаѣ отысканія, объ | отсылкѣ ихъ за строгимъ присмотромъ въ Тарскій Земскій Судъ*;

– значение (4) было связано с задачами, поставленными перед органами пенитенциарной системы: *предписать всѣмъ сдѣшней губерніи Городничимъ и Земскимъ | Судамъ съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ прямо отъ себя увѣ-|домили упомянутой Судъ*.

Иногда значения (1–3) были частью однородных пропозиций: *о сыскѣ, поимкѣ и доставленіи въ Малороссійскій*

Полтавскій Генеральнаго Суда въ 1-й Департа-|ментъ Харковскаго купецкаго сына Григорья Ва-|щенка [24]. В приведенном выше примере наблюдается языковая компрессия значений, когда составитель воспринимал их в качестве элементов одного розыского процесса, а значит, их невозможно было разделить: *сыскъ, поимка и доставленіе* представляли трехступенчатый формат организации ситуации поиска. Сначала пропавшего человека необходимо было обнаружить, затем заключить под стражу и, наконец, препроводить в место вынесения приговора

Значение (4) следовало после перечисления первых трех значений, завершало поиск пропавшего лица: *велѣтъ объ оказав-|шемся сему Правленію въ свое время донести*. Обратная связь играла большую роль при успешной организации указанных процессов: адресант не задавал далее уточняющих вопросов, не создавал вторичные розыские документы, а только фиксировал информацию о том, что розыской процесс можно завершать.

Заключение (Conclusion)

Проанализировав особенности семантизации отдельно слота «розыской шаг» в структуре фрейма «розыской документ» на материале текстов конца XVIII — начала XIX в., мы пришли к следующим выводам:

1. Розыские документы соответствующего исторического периода с дискурсивным содержанием «информирование о пропаже», являющиеся элементом дискурсивной картины мира, в обязательном порядке включали слот «розыской шаг». Это было определено особенностями жанровой структуры текстов, их прагматической направленностью в императивную проекцию.

2. Слот «розыской шаг» мог состоять из двух, трех, четырех значений, семантика которых содержала необходимость организации розыских мероприятий и предоставления обратной связи по вопросам розыска. Каждое значение исключало возможность повторения в рамках одного документа, имело статус индивидуализирующего признака текста.

Библиографический список

1. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума. М. : Энергия, 1979. 151 с.
2. Астахина Л. Ю. История одной лексико-семантической группы в русском языке // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. 2009. Т. 151, № 6. С. 38–49.
3. Выхрыстюк М. С. Тобольская деловая письменность второй половины XVIII века в аспекте современного лингвистического источниковедения : моногр. : в 2 ч. Тобольск : Тобол. гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева, 2007. Ч. 2. 216 с.
4. Глинкина Л. А. Лингвистическое источниковедение в кругу смежных гуманитарных наук // Деловой язык XVIII — начала XIX в. на Южном Урале и в Зауралье : сб. ст. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. С. 15–22.
5. Котков С. И. О предмете лингвистического источниковедения // Источниковедение и история русского языка. М. : Наука, 1964. С. 3–13.
6. Никитин О. В. Дьяк на море попугай... (несколько сюжетов из истории «делового» фольклора XVIII века) // Лингвофольклористика. 2023. № 37. С. 131–138.
7. Майоров А. П. Речевое портретирование региональной языковой личности XVIII века // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах : материалы научных экспедиций / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2021. Вып. 17. С. 132–146.
8. Малышева И. А. «Словарь русского языка XVIII века»: поиски и решения // История, теория и практика академической лексикографии : юбилей. сб. науч. ст. / редкол.: Р. И. Воронцов, О. Н. Крылова, М. Н. Приёмывшева (отв. ред.), Е. В. Пурицкая. СПб. : Ин-т лингв. исследований Рос. акад. наук, 2022. С. 163–179.

9. Сообщение Тобольского городничего от 31 июня 1815 г. // Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 6.
10. Предписание Тобольского городничего от 3 июня 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 10.
11. Предписание первой города части от 23 июня 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 72.
12. Предписание первой города части от 18 марта 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 64.
13. Сообщение Тобольского городничего от 3 июня 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 26.
14. Сообщение Тобольского городничего от 16 июня 1824 г. № 1191 // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 409. Л. 28.
15. Предписание Тобольского городничего от 1 июня 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 16.
16. Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Тобольского Губернского Правления, Тобольской общей полицейской Управе от 17 октября 1829 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 488. Л. 79.
17. Предписание первой города части от 23 июня 1815 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 235. Л. 74.
18. Сообщение командующего Тобольским гарнизонным батальоном от 23 июня 1824 г. № 1239 // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 409. Л. 33.
19. Сообщение Тобольского городничего от 27 февраля 1801 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 30. Л. 15.
20. Сообщение Тобольского городничего от 28 февраля 1801 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 30. Л. 24.
21. Сообщение Тобольского городничего от 29 февраля 1801 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 30. Л. 32.
22. Сообщение Тобольского городничего от 11 февраля 1801 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 30. Л. 27.
23. Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Тобольского Губернского Правления, Тобольской общей полицейской Управе // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 488. Л. 44.
24. Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Тобольского Губернского Правления, Тобольской общей полицейской Управе // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И1. Оп. 1. Д. 488. Л. 54.

References

- Astakhina L. Yu. (2009) *Istoriya odnoi leksiko-semanticheskoi gruppy v russkom yazyke* [The History of One Lexical-Semantic Group in the Russian Language]*, *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Kazan State University]*, vol. 151, no. 6, pp. 38–49. (in Russian)
- Glinkina L. A. (2006) *Lingvisticheskoe istochnikovedenie v krugu smezhnykh gumanitarnykh nauk* [Linguistic Source Studies in the Circle of Related Humanities]*, *Delovoi yazyk XVIII — nachala XIX veka na Yuzhnom Urale i v Zaural'e* [Business Language of the 18th — Early 19th Century in the Southern Urals and Trans-Urals]*. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ., pp. 15–22. (in Russian)
- Kotkov S. I. (1964) *O predmete lingvisticheskogo istochnikovedeniya* [About the Subject of Linguistic Source Studies]*, *Istchnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* [Source Studies and History of the Russian Language]*. Moscow, Nauka Publ., pp. 3–13. (in Russian)
- Maurov A. P. (2021) *Rechevoe portretirovanie regional'noi yazykovoi lichnosti XVIII veka* [Speech Portrait of a Regional Linguistic Personality of the 18th Century], *Arhipova N. G., Oglezneva E. A. (eds.) Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh* [Word: Folklore-Dialectological Almanac]*. Blagoveshchensk, Amurskii gosudarstvennyi universitet Publ., issue 17, pp. 132–146. (in Russian)
- Malysheva I. A. (2022) *“Slovar’ russkogo yazyka XVIII veka”: poiski i resheniya* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century: Research and Solutions], *Vorontsov R. I., Krylova O. N., Priemysheva M. N., Puritskaya E. V. (eds.) Istoriya, teoriya i praktika akademicheskoi leksikografii* [History, Theory and Practice of Academic Lexicography]*. Saint Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 163–179. (in Russian)
- Minsky M. (1979) *A Framework for Representating Knowledge*. Moscow, Ehnergiya Publ., 151 p. (in Russian)
- Nikitin O. V. (2023) *D'yak na more popugai... (neskol'ko syuzhetov iz istorii “delovogo” fol'klora XVIII veka)* [The Clerk at Sea Is Like a Parrot... (Several Stories from the History of “Business” Folklore of the 18th Century)], *Lingvofol'kloristika* [Linguofolcloristics]*, no. 37, pp. 131–138. (in Russian)
- Предписание первой города части от 18 марта 1815 года [The Order of the First Part of the City of March 18, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk]*, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 64. (in Russian)

Predpisanie pervoi goroda chasti ot 23 iyunya 1815 goda [The Order of the First Part of the City of June 23, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 72. (in Russian)

Predpisanie pervoi goroda chasti ot 23 iyunya 1815 goda [The Order of the First Part of the City of June 23, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 74. (in Russian)

Predpisanie Tobol'skogo gorodnichego ot 1 iyunya 1815 goda [The Order of the Tobolsk Mayor of June 1, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 16. (in Russian)

Predpisanie Tobol'skogo gorodnichego ot 3 iyunya 1815 goda [The Order of the Tobolsk Mayor of June 3, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 10. (in Russian)

Soobshchenie komanduyushchego Tobol'skim garnizonnym batal'onom ot 23 iyunya 1824 goda No. 1239 [Message from the Commander of the Tobolsk Garrison Battalion Dated June 23, 1824 No. 1239]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 409, p. 33. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 11 fevralya 1801 goda [Report of the Tobolsk Mayor of February 11, 1801]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 30, p. 27. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 27 fevralya 1801 goda [Message from the Tobolsk Mayor of February 27, 1801]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 30, p. 15. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 28 fevralya 1801 goda [Report of the Tobolsk Mayor of February 28, 1801]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 30, p. 24. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 29 fevralya 1801 goda [Message from the Tobolsk Mayor of February 29, 1801]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 30, p. 32. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 3 iyunya 1815 goda [Message from the Tobolsk Mayor of June 3, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 26. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 31 iyunya 1815 goda [Message from the Tobolsk Mayor of June 31, 1815]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 235, p. 6. (in Russian)

Soobshchenie Tobol'skogo gorodnichego ot 16 iyunya 1824 goda No. 1191 [Message of the Tobolsk Mayor Dated June 16, 1824 No. 1191]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 409, p. 28. (in Russian)

Ukaz EGO IMPERATORSKOGO VELICHESTVA, SAMODERZHTSA VSEROSSISKAGO, iz Tobol'skogo Gubernskogo Pravleniya, Tobol'skoi obshchei politseiskoi Uprave [Decree of HIS IMPERIAL MAJESTY, AUTOCRATIVE OF ALL-RUSSIAN, from the Tobolsk Provincial Board, the Tobolsk General Police Administration]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 488, p. 44. (in Russian)

Ukaz EGO IMPERATORSKOGO VELICHESTVA, SAMODERZHTSA VSEROSSISKAGO, iz Tobol'skogo Gubernskogo Pravleniya, Tobol'skoi obshchei politseiskoi Uprave [Decree of HIS IMPERIAL MAJESTY, AUTOCRATIVE OF ALL-RUSSIAN, from the Tobolsk Provincial Board, the Tobolsk General Police Administration]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 488, p. 54. (in Russian)

Ukaz EGO IMPERATORSKOGO VELICHESTVA, SAMODERZHTSA VSEROSSISKAGO, iz Tobol'skogo Gubernskogo Pravleniya, Tobol'skoi obshchei politseiskoi Uprave ot 17 oktyabrya 1829 goda [Decree of HIS IMPERIAL MAJESTY, AUTOCRATOR OF ALL-RUSSIAN, from the Tobolsk Provincial Board, the Tobolsk General Police Administration of October 17, 1829]*, *Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [State Archive in Tobolsk]**, coll. I1, aids 1, fol. 488, p. 79. (in Russian)

Vykhrystyuk M. S. (2007) *Tobol'skaya delovaya pis'mennost' vtoroi poloviny XVIII veka v aspekte sovremennogo lingvisticheskogo istochnikovedeniya [Tobolsk Business Writing of the Second Half of the 18th Century in the Aspect of Modern Linguistic Source Studies]*. Tobolsk, Tobol'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni D. I. Mendeleeva Publ., part 2, 216 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.